

СТАТЬИ

ПОБЕДА ОКТЯБРЬСКОГО ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ В МОСКВЕ

А. Я. Грунт, Н. Т. Федосеева

Победе Октябрьского вооруженного восстания в Москве посвящена сравнительно небольшая литература. В 1919 г. вышел иллюстрированный сборник «Москва в Октябре», явившийся первым опытом обобщения истории победы московского вооруженного восстания. В 20-х годах увидели свет воспоминания активных участников революции, опубликованные в различных журналах и сборниках¹. Тогда же в «Красном архиве», «Пролетарской революции» и других изданиях были предприняты первые публикации документов. Следует заметить, что исследователи позднейших лет мало использовали эти богатейшие материалы в своих работах. В 1948 г. вышел второй том «Документов великой пролетарской революции», целиком посвященный Москве в октябре 1917 г., а в 1957 г. — сборник документов «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве». Оба эти сборника явились серьезным вкладом в изучение истории Октября в Москве.

Издание мемуаров и документов подготовило необходимую почву для глубокого исследования октябрьских событий в Москве. В 1927 г. вышли «Очерки по истории Октябрьской революции в Москве». В 1935 г. в «Историке-марксисте»² были напечатаны три статьи члена Московского Комитета партии в октябре 1917 г. О. А. Пятницкого, представляющие собой часть большого труда. В дальнейшем появился ряд книг и брошюр научно-популярного характера³. Москве посвящены также специальные главы в «Истории гражданской войны в СССР» и других общих работах. Однако большой монографии, которая всесторонне освещала бы процесс подготовки и победы Октябрьского вооруженного восстания в Москве, в распоряжении советского читателя до сих пор нет. Кроме того, у значительной части вышедших работ есть один общий недостаток — некоторое затушевывание всей сложности борьбы, которая развернулась в октябре 1917 г. в Москве.

Настоящая статья, не претендуя на исчерпывающее исследование всей проблемы, ставит своей задачей осветить некоторые ее вопросы, не нашедшие достаточного отражения в имеющейся литературе.

Осенью 1917 г. вооруженное восстание и переход всей власти в стране в руки Советов стали в порядок дня как ближайшая задача. В ряде статей В. И. Ленин доказал объективную необходимость и неизбежность народного восстания против контрреволюционного буржуазного Временного правительства. Со всей революционной страстностью он настаивал на взятии власти большевиками.

¹ См., например, «Октябрьские дни в Москве и районах». М. 1922; «От Февраля к Октябрю». М. 1923; «Октябрьское восстание в Москве». М. 1922; «Красное Замоскворечье». М. 1927, и др.

² «Историк-марксист», 1935, №№ 4, 5—6, 10.

³ С. А г у р с к и й. Октябрьские бои в Москве. М. 1932; А. Ч е б а р и н. Октябрьские бои 1917 г. в Москве. М. 1939, и др.

«Кризис назрел,— писал он 29 сентября.— Все будущее русской революции поставлено на карту. Вся честь партии большевиков стоит под вопросом. Все будущее международной рабочей революции за социализм поставлено на карту.

Кризис назрел...»⁴.

Анализируя сложившуюся обстановку в стране и основные направления развития грядущего восстания, В. И. Ленин чрезвычайно большое место отводил Москве как одному из важнейших революционных центров. В письмах и статьях он подчеркивал, что залог победы пролетарской революции лежит «в рабочих кварталах Питера и Москвы»⁵.

С осени 1917 г. пролетарии Москвы решительно повернули на сторону большевиков. 5 сентября 1917 г.⁶ московские Советы рабочих и солдатских депутатов⁷ впервые приняли большевистскую резолюцию о необходимости завоевания власти революционным пролетариатом и крестьянством. На выборах Исполкома МСРД 19 сентября большевики получили 32 места из 60⁸. На выборах в районные думы Москвы 24 сентября за большевиков голосовал 51% избирателей⁹. Меньшевики и эсеры, которые в июне 1917 г. при выборах в Городскую думу собрали 70% голосов, теперь получили их всего 18%. 71% солдат Московского гарнизона, участвовавших в голосовании, отдал свои голоса большевикам¹⁰.

Эта победа свидетельствовала о дальнейшем революционизировании масс, их готовности поддержать большевистскую партию. «Голосование на выборах в районные думы в Москве является вообще одним из наиболее поразительных симптомов глубочайшего поворота в общенациональном настроении»¹¹, — отмечал В. И. Ленин.

1 октября В. И. Ленин обратился с письмом в Центральный, Петербургский и Московский комитеты партии, а также к членам Советов Питера и Москвы — большевикам. Оценивая сложившуюся обстановку, он настаивал на немедленном взятии власти. В. И. Ленин подчеркивал, что если нельзя взять власть без восстания, то «надо идти на восстание тотчас»¹².

Сентябрьско-октябрьские письма и статьи В. И. Ленина имели исключительное значение для всей практической работы московских большевиков. Железная логика, предельно ясное понимание обстановки, непоколебимая уверенность в близкой победе, заключенные в каждой строчке ленинских писем, создавали отчетливую перспективу, вдохновляли на решительную борьбу за власть Советов. Письма и статьи В. И. Ленина неоднократно обсуждались в Московской партийной организации. 27—28 сентября пленум Московского областного бюро принял решение, в котором указывалось: важнейшей задачей данного времени является борьба за власть, ввиду чего Областное бюро признало необходимым немедленно приступить к организации решительного революционного выступления. «Для этого необходимо создание боевых центров на местах, в крупных промышленных городах, тесная между ними связь»¹³.

С призывом к борьбе за осуществление большевистского лозунга «Вся власть Советам!» выступили также московские Советы рабочих и солдатских депутатов. На объединенном заседании Исполкомов Советов 27 сентября большевики в ожесточенной борьбе с меньшевиками и эсера-

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 59.

⁵ Там же, стр. 6.

⁶ Даты в статье даны по старому стилю.

⁷ В Москве Советы рабочих и солдатских депутатов существовали раздельно.

⁸ Газета «Социал-демократ», 20 сентября 1917 года.

⁹ «Социал-демократ», 8 октября и 28 ноября 1917 года.

¹⁰ «Социал-демократ», 27 и 28 сентября 1917 года.

¹¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 58.

¹² Там же, стр. 114.

¹³ «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве». М. 1957, стр. 326.

ми добились решения сделать Советы рабочих и солдатских депутатов, становившиеся уже органами революционной власти, «центрами, организующими все силы революции»¹⁴.

29 сентября объединенное заседание Московского Комитета, Окружного Комитета и Областного бюро признало, «что решительная борьба за власть с небывалой еще ясностью выдвинулась в качестве неотложной задачи перед революционной демократией»¹⁵. На заседании ЦК партии 3 октября 1917 г. представитель Московской партийной организации¹⁶ сделал доклад о положении в Московской области. Прений по этому докладу не открывалось, и он был принят к сведению как информация¹⁷. 7 октября МК партии принял решение всемерно развернуть борьбу за власть Советов. В постановлении отмечалось, что «для объединения и согласования действий, для придания движению общероссийского характера Московский Комитет считает необходимым соглашение Советов Москвы и Петербурга и посылку комиссаров в провинцию, Харьков, Киев и Екатеринослав»¹⁸.

10 октября вечером в здании Политехнического музея собралась общегородская партийная конференция, которая одобрила сентябрьские письма В. И. Ленина и поручила МК привести в боевую готовность революционные силы города¹⁹.

На историческом заседании ЦК партии 10 октября 1917 г., принявшем решение о вооруженном восстании, присутствовали 2 представителя Московской партийной организации. Получив прямые указания ЦК, они возвратились в Москву для практической реализации принятой резолюции.

14 октября заседание Московского областного бюро по докладу о решении ЦК 10 октября приняло следующую резолюцию: «Считая желательным и в высшей степени необходимым общее выступление, Областное Бюро предлагает местным организациям связать начало своего выступления с выступлением в центрах». В тех районах, где Советы уже фактически стали властью, Бюро рекомендовало «повести кампанию за провозглашение Совета единственной властью данного места»²⁰. Было постановлено довести решение ЦК от 10 октября и резолюции Московского областного бюро до сведения крупнейших организаций области, с этой целью направить туда руководящих работников Московского областного бюро, послать условные телеграммы на места в качестве сигнала к началу восстания. Все эти решения свидетельствовали о том, что московские большевики стояли на ленинских позициях, понимали реальную близость решительного момента в борьбе за завоевание власти Советами. Большое значение Центральный Комитет партии придавал согласованию действий в центре и на местах. В соответствии с резолюцией ЦК 10 октября 1917 г. Московская партийная организация все практические вопросы решала с точки зрения подготовки вооруженного восстания.

16 октября ЦК партии подтвердил резолюцию 10 октября и избрал Военно-революционный центр в составе И. В. Сталина, Я. М. Свердлова, А. С. Бубнова, М. С. Урицкого и Ф. Э. Дзержинского. Подготовка к вооруженному восстанию вступила в решающую фазу.

¹⁴ Там же, стр. 324.

¹⁵ Там же, стр. 330.

¹⁶ Структура партийной организации Москвы и Московской области в это время была такова: Московское областное бюро (МОБ) руководило работой партийных организаций губерний всего Центрально-промышленного района; МК осуществлял партийное руководство в самом городе; Московский окружной комитет (МОК) руководил партийными организациями Московской губернии.

¹⁷ Протоколы ЦК РСДРП. «Пролетарская революция», 1927, № 10, стр. 257.

¹⁸ Там же, стр. 343.

¹⁹ Архив МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 3, л. 48.

²⁰ Протоколы Московского областного бюро. Журнал «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 472.

Дала свои плодотворные результаты и работа московских большевиков.

18 октября на экстренном заседании Московского губернского Совета рабочих депутатов была принята большевистская резолюция о необходимости вступить на путь открытой борьбы за переход власти к Советам²¹. На следующий день, 19 октября, объединенное заседание московских Советов рабочих и солдатских депутатов, невзирая на отчаянные протесты меньшевиков и эсеров, 322 голосами против 207 приняло большевистскую резолюцию. Московские Советы, говорилось в ней, «1) Декретируют по соглашению с Центральным бюро Профессиональных Союзов удовлетворение требований рабочих в тех отраслях, где назревает или идет стачка; 2) Приглашают Профессиональные Союзы явочным порядком осуществлять постановления декретов Советов на заводах и фабриках; 3) Ставят капиталистов, саботирующих производство и вызывающих стачки рабочих, перед угрозой немедленного ареста их Советами; 4) Одновременно выпускают декрет о моратории на квартирную плату; 5) Принимают самое активное участие в деле мобилизации масс и создания органов борьбы за переход власти к революционной демократии»²².

Открытому саботажу капиталистов, стремившихся задуть революцию массовыми локаутами и голодом, рабочий класс Москвы противопоставил сплоченные действия. Постановлением московских Советов от 19 октября было положено начало прямой борьбе за власть, ибо проведение в жизнь мер, выдвинутых Советами, ставило перед ними, как и перед Советами всей России, вопрос о немедленном переходе власти в их руки. Оценивая значение сделанного шага, «Известия МСРД» писали, что проведением в жизнь резолюции московских Советов «открывается новая страница в революционной борьбе рабочего класса. Рабочий класс вступит в период активной самообороны против контрреволюции, между тем как до сих пор он ограничивался в существенном пассивной обороной»²³.

Резолюция 19 октября конкретно раскрывает одну из особенностей тактики большевиков в Октябрьской революции, состоявшую в том, что «каждый, или почти каждый, шаг своего наступления революция старается проделать под видом обороны»²⁴. Вместе с тем эта резолюция показывает, как партия, готовя массы к решающему штурму капитализма, опиралась на стихийный подъем массового революционного движения, направляла экономическую борьбу рабочего класса в русло политической борьбы за власть Советов.

Партия большевиков явилась единственной партией, под руководством которой шла вся подготовка и проведение восстания. Выступая 7 ноября 1917 г. на заседании Исполкома Моссовета, член ВРК Г. А. Усиевич прямо заявил: «Нужно определенно признать, что во всем движении, когда все рабочие и солдаты стали на защиту свободы, была одна партия, которая шла непрерывно с народом, это — партия большевиков»²⁵.

23 октября Исполком МСРД во исполнение резолюции 19 октября издал Декрет № 1 о порядке приема и увольнения рабочих и служащих на предприятиях Москвы²⁶. Издание этого декрета показывало, что Московский Совет становится действительным органом власти, решительно противопоставляющим себя Городской думе и другим буржуазным организациям. Декрет № 1 нашел общее признание рабочего класса Москвы. Резолюции, одобряющие этот шаг Московского Совета, были

²¹ «1917 год в Москве». Сост. М. Ахун и В. Петров. М. 1934, стр. 168.

²² «Известия МСРД», 20 октября 1917 года.

²³ «Известия МСРД», 21 октября 1917 года.

²⁴ И. В. Сталин. Соч. Т. 6, стр. 342.

²⁵ «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве», стр. 449.

²⁶ «Известия МСРД», 24 октября 1917 года.

приняты почти на всех предприятиях города и в частях Московского гарнизона.

Ведя огромную политическую и организаторскую работу по подготовке вооруженного восстания, московские партийные органы не проявили, однако, достаточной настойчивости и оперативности для своевременного создания партийного и советского центров по руководству восстанием. Сплочению боевых сил мешала капитулянтская политика части руководящих работников Московской организации — А. Рыкова, Н. Бухарина и др. Серьезные колебания в вопросе о вооруженном восстании проявили В. П. Ногин, О. А. Пятницкий, П. Г. Смидович и некоторые другие.

Известный вред делу организации революционных масс и четкому руководству подготовкой вооруженного восстания нанесло отсутствие слаженности в работе у Московского областного бюро РСДРП(б) и Московского Комитета партии. Каждый из этих авторитетных партийных органов вначале отдельно создавал свои руководящие боевые центры. Так, МОБ принял решение о создании такого центра 14 октября²⁷, а МК партии — 22-го²⁸. И только после долгих споров было решено созвать общее заседание московских руководящих партийных органов и создать единый партийный центр по руководству вооруженным восстанием.

Совместное заседание МК, МОБ и МОК по вопросу о создании Партийного центра состоялось утром 25 октября, до получения телефонограммы о вооруженном восстании в Петрограде, которая была передана В. П. Ногиним в 11 часов 45 минут. Большинство участников заседания высказалось за создание Партийного центра в составе двух представителей от МОБ, двух — от МК, одного — от МОК и одного — от Военной организации²⁹. Затем по предложению ряда членов МК центр был пополнен представителем от Центрального совета профессиональных союзов³⁰. В Партийный центр по руководству вооруженным восстанием в Москве вошли: М. Ф. Владимирский, О. А. Пятницкий, Ем. Ярославский, В. Н. Подбельский и др.

Победоносное вооруженное восстание в Петрограде требовало немедленных и самых решительных действий против контрреволюции и в Москве. «Взяв власть сразу и в Москве и в Питере... мы победим безусловно и несомненно»³¹, — писал В. И. Ленин. Необходимо было срочно создать Военно-революционный комитет при Московском Совете, ибо Советы были той могучей организацией, через которую пролетарские массы выражали свою волю. Большевики стремились взять власть отнюдь не мимо Советов, как это позднее пытались утверждать троцкисты, а через Советы и для Советов. Настаивая на взятии власти до открытия Всероссийского съезда Советов, В. И. Ленин исходил из того, что Советы на местах в своем подавляющем числе большевистские, что они возглавят борьбу и вручат власть съезду Советов.

Получив сообщение о вооруженном восстании в Петрограде, Московский Комитет партии, Областное бюро и Окружной комитет партии приняли срочные меры для завоевания власти в Москве. Московский Комитет партии поручил Военному бюро МК «поднять во всех частях политическую кампанию, добиваясь от них заявления о том, что они никаким решениям без Совета подчиняться не будут»³².

На этом же заседании был поставлен вопрос о создании Военно-революционного комитета при московских Советах Р и СД.

В ходе обсуждения обнаружилось, что некоторые неустойчивые чле-

²⁷ «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 437.

²⁸ Архив МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 4, л. 111.

²⁹ Там же, л. 112.

³⁰ «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 475.

³¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 3.

³² Архив МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 4, л. 112.

ны МК все еще надеялись на соглашение с меньшевиками и эсерами. В то время как последовательные большевики — В. М. Лихачев, М. Ф. Владимирский, Р. С. Землячка и другие — решительно протестовали против включения в ВРК представителей соглашательских партий, другие члены МК высказывали опасения, что без меньшевиков и эсеров этот орган «окажется висящим в воздухе». В результате была принята резолюция, предлагавшая большевистской фракции в Московском Совете «создать немедленно боевой центр на пропорциональных основах из 3 большевиков, 1 меньшевика, 1 с. р., 1 от Красной гвардии, 1 от штаба»³³.

Решение Московского Комитета немедленно создать ВРК было, несомненно, правильным, но предложение ввести в его состав соглашателей свидетельствовало о том, что среди части руководящих работников МК имелись сторонники соглашения с меньшевиками и эсерами, которые проявили себя как открытые противники социалистической революции. Введение их в состав ВРК ослабляло этот орган, делало его подверженным колебаниям, недопустимым в момент решительного вооруженного столкновения.

Между тем Московский партийный боевой центр, опираясь на указание В. И. Ленина об отношении к восстанию как к искусству, не дожидаясь создания ВРК, предпринял ряд действий, направленных на занятие важнейших стратегических пунктов города и развертывание вооруженной борьбы за власть Советов в Москве и области. Во все промышленные центры Московской области были посланы условные телеграммы — сигналы к началу восстания. Во все районы Москвы от имени Совета рабочих депутатов были переданы телефонограммы о вооруженном восстании в Петрограде.

Партийный центр принял меры к широкому оповещению рабочих и солдатских организаций о начавшемся восстании, о переводе всех их на боевое положение. Он отдал распоряжение отрядам Красной Гвардии занять почтамт, телеграф и телефонную станцию. Было постановлено «принять все меры для охраны Совета революционными войсками». Самокатному батальону было предложено прислать для этого 1 тыс. самокатчиков, 3 пулемета и 1 грузовик. Тогда же Партийный центр принял чрезвычайно важное решение о закрытии буржуазных газет. С 26 октября по 3 ноября «Русское слово», «Утро России», «Русские ведомости» и «Раннее утро» не выходили³⁴. Все это свидетельствовало о том, что Партийный центр был полон решимости довести до победного конца дело восстания.

25 октября в 18 часов в здании Политехнического музея экстренно собрался объединенный пленум московских Советов рабочих и солдатских депутатов. Он должен был решить вопрос об образовании Военно-революционного комитета. Большевистская фракция предложила избрать боевой центр Моссовета — Военно-революционный комитет из 7 человек³⁵. Против этого предложения выступили эсеры и меньшевики. Они заявили, что не поддержат захват власти петроградскими большевиками. Эсеры вообще отказались войти в ВРК, заявив, что они употребят все силы на отвлечение масс от вооруженного восстания и будут выступать против всяких организаций, предназначенных для захвата власти. Только часть левых эсеров поддержала большевиков. Меньшевики, хотя и вошли в Военно-революционный комитет, открыто говорили о том, что будут противодействовать вооруженному восстанию.

Несмотря на враждебные выступления соглашателей, пленум московских Советов подавляющим большинством принял большевистскую резолюцию. ВРК был избран в составе 7 членов: четырех большевиков, двух меньшевиков и одного объединенца. Кроме того, было избрано 6 канди-

³³ Там же.

³⁴ Государственный архив Октябрьской революции Московской области (ГАОР МО), ф. 40, л. 10, св. 5, л. 457.

³⁵ «Известия МСРД», 26 октября 1917 года.

датов. От большевиков в ВРК вошли Г. А. Усиевич, П. Н. Мостовенко, С. Я. Будзинский и др.

Таким образом, в Московский ВРК вошли большевики, меньшевики и объединенцы. Это отличало его от Петроградского ВРК, в который входили только большевики и левые эсеры. Член Партийного боевого центра М. Ф. Владимирский писал по этому поводу: «Присутствие представителей этих партий (меньшевиков и объединенцев.— *Авт.*) внесло в деятельность Военно-революционного комитета элемент нерешительности, склонность к переговорам с противной белогвардейской стороной, элемент соглашательства»³⁶.

Избранный в узком составе, ВРК³⁷, очевидно, не мог справиться с огромным кругом задач, которые ему приходилось решать. Поэтому с первых же часов его деятельности он был пополнен рядом новых людей. В качестве начальника Красной Гвардии в него вошел большевик А. С. Ведерников, от союза городских рабочих и служащих — левый эсер С. Л. Пупко³⁸, от Исполкома Моссовета — большевики Е. Н. Игнатов и Певунов, заместителями — большевики М. В. Рыкунов, Н. Плеханов и ряд других³⁹. Наряду с последовательными большевиками, как, например, А. С. Ведерников, среди этих новых членов были люди, занимавшие колеблющуюся позицию. Так, кооптированный на заседании ВРК 27 октября в его состав П. Г. Сидович заявил, что «вся линия поведения с переходом к наступлению, принятая Военно-революционным комитетом, считается им ошибочной»⁴⁰. Этой же точки зрения придерживались некоторые члены большевистской фракции Исполкома Моссовета. Следовательно, Московский ВРК после пополнения его состава представлял собой довольно многочисленный и разношерстный в политическом отношении орган. Ряд его членов занимал примиренческую позицию. Все это мешало работать, тормозило проведение последовательно-революционной линии на полный и решительный разгром буржуазной контрреволюции. Кооптация неустойчивых людей в ВРК позднее вызвала резкий протест со стороны Партийного боевого центра.

При Военно-революционном комитете был создан штаб, который сосредоточил в своих руках военное руководство восстанием.

Параллельно с мобилизацией революционных сил шла организация сил контрреволюционного лагеря. Официальным «демократическим» органом в Москве была избранная в июне 1917 г. Городская дума. Она явилась центром, вокруг которого объединялась контрреволюция. 25 октября, в то же время, когда заседал Московский Совет, состоялось заседание Городской думы. 80 голосами против 14 при 14 воздержавшихся она приняла резолюцию, предложенную правыми эсерами, о решительной борьбе с попытками захвата власти со стороны большевиков⁴¹.

Буржуазная контрреволюция стала создавать свой боевой центр, в задачу которого входило разгромить революционные силы и сохранить власть за буржуазией. Еще 24 октября на заседании Городской думы по предложению городского головы Руднева был создан Комитет общественной безопасности, возглавленный Рудневым же и командующим Московским военным округом Рябцевым. Комитет опирался на ряд организаций: Городскую думу, Исполком Совета солдатских депутатов и его президиум, где руководство было в руках меньшевиков и эсеров, Московский Совет Всероссийского почтово-телеграфного союза, Московское бюро Викжеля⁴², Московскую уездную земскую управу, Губернский Исполком Со-

³⁶ «Очерки по истории Октябрьской революции в Москве». М.-Л. 1927, стр. 283.

³⁷ Как известно, Петроградский ВРК был более многочисленным.

³⁸ Позднее вступил в РКП(б).

³⁹ См. «Очерки по истории Октябрьской революции в Москве», стр. 28.

⁴⁰ «Красный архив», 1934, т. 4—5 (65—66), стр. 172.

⁴¹ «Известия МСРД», 26 октября 1917 года.

⁴² Всероссийский Исполнительный Комитет железнодорожного профессионального союза.

вета крестьянских депутатов и штаб Московского военного округа. Надо сказать, что многие представители, вошедшие в состав комитета, не отражали действительную позицию рядовых членов организаций, от лица которых они выступали.

Контрреволюционной организацией, обладавшей реальной вооруженной силой, был штаб МВО. В его распоряжении находились Александровское и Алексеевское военные училища, насчитывавшие примерно 3 200 человек, 6 школ прапорщиков, имевших 3 600 человек⁴⁴. Штабу МВО подчинялись также 3 кадетских корпуса (около 300 человек) и 2 казачьи сотни. В боях на стороне Комитета общественной безопасности приняла участие лишь одна сотня. Вторая была распропагандирована представителями Замоскворецкого ВРК. Большинство офицеров, находившихся в то время в Москве и представлявших хорошо обученную и дисциплинированную военную силу, активно выступило на стороне контрреволюции. Такую же позицию занимала и студенческая буржуазная молодежь, выставившая отряды примерно в 3 тыс. человек. Таким образом, регулярные силы контрреволюции насчитывали до 20 тыс. хорошо обученных и вооруженных человек. Кроме того, контрреволюция располагала так называемой «домовой охраной», созданной буржуазией и включавшей не менее 5 тыс. человек, действовавших в пределах домов и кварталов.

Не рассчитывая только на свои силы, Комитет общественной безопасности обратился в Ставку с просьбой срочно прислать войска с фронта. Начальник штаба верховного главнокомандующего немедленно сообщил, что «принимает меры помощи Москве»⁴⁵. Предполагалось послать гвардейскую бригаду с артиллерией с Юго-Западного фронта⁴⁶, Сибирскую артиллерийскую батарею с прикрытием из 2 сотен казаков с Западного фронта и 6 ударных батальонов с артиллерией с Румынского фронта⁴⁷.

Потерпев поражение в Петрограде, буржуазная контрреволюция делала ставку на Москву. Была предпринята попытка создать в Москве и политический контрреволюционный центр для борьбы с пролетарской революцией в общероссийском масштабе. Уже 26 октября в Москву прибыли бежавшие из Петрограда члены Временного правительства С. Н. Прокопович, Н. Н. Малянтович, В. В. Хижняков, В. В. Шер и другие. Их приезд имел целью организовать здесь новое буржуазное правительство взамен арестованного в Петрограде.

В ночь на 26 октября юнкера заняли здание Думы и Манеж. Попытка их проникнуть в Кремль успехом не увенчалась. Солдаты революционного 56-го запасного пехотного полка, несшие охрану Кремля, не допустили их туда. Не удалась и попытка буржуазии захватить телеграф, который заняли большевистские отряды.

Таким образом, с первого же дня восстания две силы, два органа стали друг против друга. Было очевидно, что это — начало гражданской войны. Революции надо было немедленно переходить в наступление, ибо занятие оборонительной позиции грозило гибелью восстания.

Численный перевес и инициатива наступления в первый момент, несомненно, были на стороне Военно-революционного комитета. К началу восстания организованные силы революции были таковы. Красная Гвардия Москвы насчитывала 10—12 тыс. человек⁴⁸. Солдаты Московского гарнизона, несмотря на все старания эсеро-меньшевистского Исполкома Совета солдатских депутатов удержать их под своим влиянием, в подавляющем большинстве шли за большевиками. 1-я запасная

⁴⁴ 1-я из этих школ, набранная из солдат действующей армии, не выступила с оружием в руках; 6-я, состоявшая из солдат—георгиевских кавалеров, сдалась без боя под угрозой артиллерийского обстрела. Остальные четыре школы прапорщиков принимали участие в боях на стороне контрреволюции.

⁴⁵ «Красный архив», 1933, т. 6 (61), стр. 30.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ «Историк-марксист», 1935, № 5—6, стр. 10.

⁴⁸ «История Москвы». Т. 6. М. 1952 (макет на правах рукописи), стр. 147.

артиллерийская бригада (15—18 тыс. человек), 55-й и 56-й запасные пехотные полки (10—12 тыс. бойцов) были целиком большевистскими. 192-й, 193-й, 252-й, 183-й, 85-й и 194-й пехотные полки имели по несколько большевистских рот. Технические и специальные войска (самокатный батальон, 2-я и 28-я запасные автороты, телеграфно-телефонно-прожекторный полк и т. п.) также поддерживали большевиков. Казачьи части колебались⁴⁹. Наконец, серьезную силу в рядах революционных войск представляли двинцы — 869 солдат различных полков 5-й армии Северного фронта⁵⁰.

Таким образом, Военно-революционный комитет имел в своем распоряжении не менее 50 тыс. активных бойцов. Пролетариат же Москвы представлял собой неисчерпаемый резерв, откуда в ходе восстания пополнялись силы революции.

Рабочие Москвы решительно выступили за переход власти в руки Советов. 25 октября газета «Социал-демократ» опубликовала список фабрик, заводов, воинских частей, потребовавших установления Советской власти⁵¹. 25 октября рабочие ряда предприятий и районов начали создавать свои боевые революционные органы. Так, закрытое собрание заводского комитета Варшавского арматурного завода приняло решение переименовать завод в революционный комитет завода. Был выделен штаб для непосредственного руководства боевыми операциями отрядов Красной Гвардии⁵². Исполнительная комиссия Замоскворецкого районного комитета партии приняла решение создать боевой центр из 5 человек: 3 большевиков, 1 меньшевика и 1 эсера⁵³. В этот же день были созданы военно-революционные комитеты в Пресненском и Хамовническом районах, а также в Дорогомиловском подрайоне Замоскворецкого района⁵⁴. На всех фабриках Даниловского подрайона организовались боевые тройки для руководства восстанием⁵⁵. Рабочие фабрики «Симано» на митинге 26 октября приняли резолюцию, признававшую Военно-революционный комитет единственной властью в Москве⁵⁶.

1300 рабочих механического завода «Бромлей» и чугунолитейного завода «Гужон» на собрании 26 октября одобрили создание ВРК и обратились с приветствием к питерскому пролетариату, поднявшему знамя революции⁵⁷. Массовые митинги прошли на фабриках «Даниловская мануфактура», «Трехгорная мануфактура», «Дукс» и других, где рабочие заявляли о своей готовности драться до последней капли крови за дело народной революции. Многолюдное собрание состоялось на заводе Михельсона. Рабочие приветствовали восставший пролетариат Петрограда. Тут же производилась запись в отряды Красной Гвардии⁵⁸. Летучие митинги состоялись на заводах «Густав Лист», «Поставщик», Доброва и Набольца, фабрике Цинделя и т. д. Рабочие единодушно поддерживали Военно-революционный комитет, вступали в отряды Красной Гвардии и требовали обеспечить их оружием⁵⁹. В Хамовниках с утра 25 октября постами Красной Гвардии были заняты главные пункты района. Днем начали разоружать появившихся здесь юнкеров.

⁴⁹ «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 311.

⁵⁰ «Двинцы». М. 1957, стр. 4 и 22. Двинцы были арестованы Временным правительством по обвинению в большевистской агитации и долгое время содержались в Двинской тюрьме (отсюда и их название). Затем они были переведены в Бутырскую тюрьму в Москву, а в сентябре — октябре по настоянию Московской большевистской организации освобождены и приняли активное участие в восстании.

⁵¹ «Социал-демократ», 25 октября 1917 года.

⁵² «Красное Замоскворечье», стр. 140.

⁵³ «Документы Великой пролетарской революции». Т. II. М. 1948, стр. 53.

⁵⁴ «1917 год в Москве», стр. 175—176.

⁵⁵ «Красное Замоскворечье», стр. 170—171.

⁵⁶ «Социал-демократ», 27 октября 1917 года.

⁵⁷ «Известия МСРД», 27 октября 1917 года.

⁵⁸ «На баррикадах за власть Советов». М. 1934, стр. 75.

⁵⁹ Там же, стр. 107.

В Сокольническом районе по призыву большевиков остановились все предприятия. Районный Совет рабочих депутатов выставил караулы и занял трамвайную станцию у Сухаревской башни⁶⁰.

Активную помощь Московскому ВРК оказывали профсоюзы, находившиеся под влиянием большевиков. Таких профсоюзов в Москве к тому времени было 55, и они объединяли около миллиона человек. 26 октября на экстренном заседании правления профессиональных союзов в помощь МВРК было избрано революционное бюро из 9 человек. «Все профессиональные союзы,— указывалось в решении этого заседания,— настроены оказать всемерную поддержку действиям Военно-революционного комитета Московского Совета рабочих и солдатских депутатов»⁶¹. Московский Совет профсоюзов в ночь на 28 октября обратился ко всем рабочим и работницам Москвы с призывом поддержать ВРК как единственный орган власти в Москве.

В условиях начавшегося восстания особое значение приобретало выполнение ленинских указаний об отношении к нему как к искусству. «Раз восстание начато,— писал В. И. Ленин,— надо действовать с величайшей решительностью и непременно, безусловно переходить в наступление»⁶². Однако эта ленинская заповедь не была должным образом выполнена руководящими органами восстания в Москве.

Московский Военно-революционный комитет приступил к работе в ночь на 26 октября. Протокола первого заседания не сохранилось, и о том, что произошло на заседании, можно судить лишь по документам, опубликованным в «Известиях МСРД» и «Социал-демократе» 26 октября. В самом начале заседания меньшевики попытались протасовать два решения: о пополнении ВРК представителями других «демократических» организаций и о мирном соглашении со штабом Московского военного округа⁶³. Оба эти предложения были отвергнуты.

Первым официальным актом МВРК был приказ: «Революционные рабочие и солдаты г. Петербурга во главе с Петербургским Советом рабочих и солдатских депутатов начали решительную борьбу с изменившим революции Временным правительством. Долг московских солдат и рабочих поддержать петербургских товарищей в этой борьбе. Для руководства ею Московский Совет рабочих и солдатских депутатов избрал Военно-революционный комитет, который приступил к исполнению своих обязанностей. Военно-революционный комитет объявляет:

1) Весь Московский гарнизон немедленно должен быть приведен в боевую готовность. Каждая воинская часть должна быть готова выступить по первому приказанию Военно-революционного комитета.

2) Никакие приказы и распоряжения, не исходящие от Военно-революционного комитета или не скрепленные его подписью, исполнению не подлежат»⁶⁴.

Конечно, это был очень важный документ, поскольку он призывал к поддержке революционного Петрограда. Однако в нем недоставало главного — прямого приказа перейти в немедленное наступление против контрреволюции. А время терять было нельзя.

Одним из острейших вопросов, который предстояло решить ВРК, являлся вопрос об оружии. Запасные пехотные полки, расквартированные в Москве, были вооружены примерно на 20%. Не хватало оружия и у Красной Гвардии. Лучшее других были обеспечены оружием около 1 500 красногвардейцев Московского железнодорожного узла⁶⁵.

⁶⁰ «1917 год в Москве», стр. 176.

⁶¹ «Известия МСРД», 27 октября 1917 года.

⁶² В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 152.

⁶³ Газета «Вперед», 27 октября 1917 года.

⁶⁴ «Известия МСРД», 26 октября 1917 года.

⁶⁵ «История Москвы», т. 6, стр. 117.

Оружие в Москве имелось в Арсенале Кремля, патроны хранились в Симоновских пороховых складах. Поэтому первостепенной задачей было укрепиться в Кремле и захватить Симоновские склады. Занятие Кремля имело и огромное политическое значение. Охрану Кремля несли 5 рот большевистски настроенных солдат 56-го пехотного полка. Революционно настроена была и арсенальская команда. Вместе с тем в Кремле находились и контрреволюционные силы — главная квартира командующего МВО Рябцева, штаб украинских формирований, множество офицеров. В распоряжении штаба МВО имелось 2 броневика.

МВРК не проявил достаточной активности и смелости, чтобы полностью овладеть Кремлем и арестовать руководителей контрреволюции. На своем первом заседании он ограничился назначением Ем. Ярославского комиссаром Кремля и О. М. Берзина — комиссаром по выдаче оружия из Арсенала. Ранним утром 26 октября Ем. Ярославский и О. М. Берзин с ротой 193-го полка вошли в Кремль. Вслед за ними прибыли 3 грузовика, на которые началась погрузка оружия из Арсенала. Однако выехать из Кремля машинам не удалось. Они были задержаны юнкерами, занявшими к тому времени Манеж и окружившими Кремль. Выход мог быть только один: арестовать офицеров, находившихся в Кремле, захватить броневики и с их помощью пробить себе дорогу. Но этого сделано не было. Из ВРК сообщили о начавшихся переговорах с Рябцевым ⁶⁶.

Эти переговоры состоялись по настоянию приехавшего утром 26 октября из Петрограда В. П. Ногина и группы оппортунистически настроенных членов большевистской фракции Исполкома Моссовета. Такая тактика оппортунистов вытекала из их общей линии на соглашение с эсерами и меньшевиками, на создание «демократической власти» из представителей всех партий — от большевиков до народных социалистов. Рябцев же вел переговоры с одной целью — оттянуть время, дожидаясь прибытия войск с фронта и нанести смертельный удар революции.

Между тем в районах Москвы и на минуту не прекращалась кипучая работа по мобилизации масс. Создавались боевые «тройки» и «пятерки» по руководству восстанием. Доклады с мест свидетельствовали о том, что московские пролетарии были готовы к бою за власть Советов ⁶⁷.

Боевую позицию заняли и войска Московского гарнизона. 26 октября собрание ротных комитетов постановило 212 голосами против 1 признавать единственной властью Советы рабочих и солдатских депутатов и подчиняться распоряжениям только Военно-революционного комитета. Рябцеву было предъявлено требование немедленно отвести юнкеров от Кремля и освободить осажденных солдат 56-го полка. «В случае отказа штаба, — говорилось в резолюции, — революционный комитет должен принять самые решительные меры для освобождения Арсенала и 56-го полка. Рабочие и солдаты должны быть немедленно вооружены» ⁶⁸. Подобную же резолюцию большинством 118 голосов против 18 вынесла конференция представителей всех частей Московского гарнизона ⁶⁹.

С возмущением встретили известие о переговорах и солдаты, находившиеся в Кремле. Узнав о попытке Рябцева ввести в Кремль юнкеров, они хотели убить его. «Мне и Берзину, — вспоминает Ем. Ярославский, — стоило большого труда отговорить их: мы доказывали, что этого нельзя сделать, пока Военно-революционный комитет еще надеется на мирный исход дела путем переговоров» ⁷⁰.

⁶⁶ Ем. Ярославский. Как пролилась кровь. «Социал-демократ», 5 ноября 1917 года.

⁶⁷ См. «Документы Великой пролетарской революции». Т. II, стр. 68—69.

⁶⁸ «Социал-демократ», 27 октября 1917 года.

⁶⁹ «Известия МСРД», 27 октября 1917 года.

⁷⁰ «Москва в Октябре», стр. 51.

Перед угрозой перехода контрреволюции в наступление и под прямым давлением революционных рабочих и солдат ВРК около 5 часов вечера 26 октября разослал районным ВРК следующее распоряжение: «Штаб во главе с Рябцевым переходит в наступление. Задерживаются наши автомобили. Военно-революционным комитетам на митингах по фабрикам и заводам надо выяснить это положение, и массы должны немедленно призываться к тому, чтобы показать штабу действительную силу. Для этого массы должны перейти к самочинному выступлению под руководством районных центров по пути осуществления фактической власти Советов районов. Занимать комиссариаты»⁷¹.

Как видим из предписания, ВРК стремился преодолеть колебания и перейти в наступление. Однако затем было отдано новое распоряжение: занять выжидательную позицию⁷². Оно было вызвано тем, что на совместном заседании Партийного центра и Военно-революционного комитета вновь развернулась дискуссия — продолжать или прекратить переговоры с Рябцевым. Партийный центр совершил ошибку, не воспользовавшись своими широкими правами и допустив дискуссию. В результате большинством 9 голосов против 5 переговоры решено было продолжить⁷³. Это постановление вызвало недоумение и возмущение в районах. Так, партийный актив Замоскворецкого района, собравшийся вечером 26 октября, резко критиковал Партийный центр и ВРК и постановил послать в центр двух представителей, чтобы настаивать на более активных действиях⁷⁴.

В Кремль снова были направлены представители ВРК; после новых переговоров они уступили настояниям Рябцева и утром 27 октября, когда Рябцев временно снял оцепление, вывели роту 193-го полка. Как только рота покинула Кремль, кольцо юнкеров вокруг него вновь сомкнулось.

Вечером 26 октября ВРК созвал представителей районов для обсуждения создавшегося положения. По их настоянию был принят «Общий план революционной армии», сводившийся к следующему: «1) Все военные действия направляются к одному центру. 2) Роль районов заключается в планомерном стягивании к центру своих военных сил. Сепаратные операции предусматриваются, поскольку они не нарушают общего плана. 3) Не упускать из виду, что тыл для районов не безопасен и что может явиться возможность операций революционной армии вне Москвы. 4) Действовать решительно и энергично»⁷⁵.

Принятие этого плана свидетельствовало о том, что и в центральных органах восстания и особенно в районах сложилось боевое ядро, прилагавшее все силы для преодоления колебаний среди некоторых членов ВРК. 27 октября план был утвержден на заседании ВРК. Исключительно важным в деятельности Московского ВРК был вопрос об установлении надежной связи с ЦК партии, с В. И. Лениным. Телефонная связь с Петроградом была крайне затруднена. Представители Викжеля, помогавшие контрреволюции, заявили, что они не допустят телефонных разговоров с Питером. И только тогда, когда выяснилось, что прямой провод Викжеля из Петрограда идет через телефонную станцию Ярославской железной дороги, где главенствовали большевики, удалось установить прямую телефонную связь Московского ВРК с Питером. На утреннем заседании 27 октября ВРК принял специальное решение послать своего представителя в Петроград.

К исходу дня 27 октября Рябцев закончил подготовку к наступлению. По его расчетам, войска с фронта должны были прибыть не позднее 28-го, и он сбросил маску, которую носил до сих пор. В 7 часов вечера

⁷¹ «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве», стр. 386.

⁷² «Красный архив», 1934, т. 4—5 (65—66), стр. 167.

⁷³ Там же, стр. 179.

⁷⁴ «Год борьбы». М.-Л. 1927, стр. 99—100.

⁷⁵ «Красный архив», 1934, № 4—5 (65—66), стр. 179.

он объявил город на осадном положении и предъявил ВРК пятнадцатиминутный ультиматум, потребовав немедленного упразднения ВРК, вывода из Кремля 56-го полка, сдачи взятого из Арсенала оружия. В случае невыполнения этих требований Рябцев грозил артиллерийским обстрелом Совета⁷⁶.

В то же время меньшевики, входившие в ВРК и стремившиеся во что бы то ни стало дезорганизовать его работу, предъявили ВРК свои требования, настаивая на переговорах с Рябцевым. ВРК отверг их, и меньшевики вышли из его состава. После ухода меньшевиков ВРК оказался более сплоченным и боеспособным. Ультиматум Рябцева был им отвергнут единодушно без голосования⁷⁷. Одновременно ВРК принял ряд важнейших решений. Всем воинским частям предлагалось подчиняться только распоряжениям Военно-революционного комитета⁷⁸. Были выпущены воззвания «К рабочим» и «К солдатам» с призывом к всеобщей забастовке и к оружию. Вооруженным красногвардейцам приказывалось быть в полной боевой готовности. Невооруженные должны были прибегать к Совету в распоряжение ВРК⁷⁹. Общее собрание районных дум постановило организовать Совет районных дум, поручив ему срочно разработать проекты мероприятий по вопросам продовольственного снабжения, распределения городских финансов и охраны революционного порядка⁸⁰. Вечером 27 октября Московский Комитет партии запретил вести какие бы то ни было переговоры с белогвардейцами⁸¹.

Узнав об отклонении ультиматума, Рябцев начал осуществлять свой план наступления против революции. Вечером 27 октября на Красной площади белогвардейцы напали на отряд двинцев, двигавшийся из Замоскворечья к Моссовету по вызову ВРК. Командир отряда Е. Сапунов был убит выстрелом в упор. Неся большие потери, двинцы с боем пробившись на Скобелевскую площадь к зданию Моссовета. В ту же ночь юнкера совершили налет на Дорогомиловский ВРК. Группа офицеров захватила 2 орудия в расположении 1-й запасной артиллерийской бригады и несколько орудий вывела из строя. Юнкерский отряд занял Бородинский мост. Этим был открыт путь в центр города для войск, которые ожидалась с Брянского вокзала. Открытая вооруженная борьба началась.

День 28 октября явился самым критическим в ходе восстания. В течение этого дня контрреволюции удалось добиться серьезных успехов. Юнкера заняли Арбат, Смоленский рынок, Бородинский мост, Брянский вокзал, Остоженку, Крымский мост. Укрепившись в здании градоначальства на Тверском бульваре, они создали непосредственную угрозу Московскому Совету, где помещались ВРК и Партийный центр. Под напором юнкеров солдаты 56-го полка, части которого действовали в разных районах города, вынуждены были отдать почту и телеграф. Главными опорными пунктами белых в центре были Александровское военное училище на Знаменке, Манеж, здание Городской думы на Воскресенской площади, гостиницы «Метрополь» и «Националь». Кроме того, белые укрепились в Алексеевском военном училище и кадетских корпусах в Лефортове, в здании Лицея и в Интендантских продовольственных складах на углу Крымской площади и Остоженки, в 5-й и в 6-й школах прапорщиков.

Важнейшим стратегическим пунктом Москвы, конечно, был Кремль. До тех пор, пока революционные роты 56-го полка удерживали его, успех белых не мог быть обеспечен. Рябцев прилагал все усилия, чтобы овладеть крепостью. Гарнизон Кремля был полностью отрезан от Военно-революционного комитета. Действующие телефоны были в распоряжении

⁷⁶ «Очерки по истории Октябрьской революции в Москве», стр. 279.

⁷⁷ Е. Игнатов. Московский Совет рабочих депутатов в 1917 г. М. 1925, стр. 371.

⁷⁸ «Известия МСРД», 28 октября 1917 года.

⁷⁹ «Красный архив», 1934, т. 4—5 (65—66), стр. 182.

⁸⁰ «Известия МСРД», 28 октября 1917 года.

⁸¹ «От Февраля к Октябрю», стр. 61.

офицеров, засевших в Кремле. Используя это обстоятельство, Рябцев утром 28 октября предъявил Берзину⁸² ультиматум, провокационно заявив, что весь город в его руках, а члены ВРК арестованы⁸³. В случае отказа от сдачи Кремля Рябцев угрожал через 25 минут открыть артиллерийский огонь. Берзин, не подозревая о провокации, в 8 часов утра открыл Троицкие ворота⁸⁴. Ворвавшиеся в Кремль юнкера немедленно выставили около ворот 2 пулемета и броневик. Солдаты 56-го полка были выгнаны из казарм и выстроены у ворот Арсенала. Озверевшие юнкера учинили дикую расправу над пленными, открыв по ним пулеметный огонь⁸⁵. Кремль оказался в руках белых. Это была тяжелая потеря для революции. Она воочию показала, насколько губельны были колебания и расчеты оппортунистов на мирный исход дела в момент начавшейся вооруженной борьбы. Штаб МВО с торжеством сообщил в Ставку, что «Кремль сдался»⁸⁶.

Но белые рано торжествовали победу. Они не учли огромного запаса революционной энергии, имевшейся у рабочего класса, не учли того, что Октябрь победным шествием шел по всей стране. Прежде всего не оправдались расчеты на прибытие с фронта верных Временному правительству войск. В ряде городов — Вязьме, Коломне, Шуе, Казани, Царицыне, Минске, Новгороде, Торопце, Киеве, Речице, Витебске, Ржеве, Подольске, Уфе, Самаре, Брянске, Егорьевске, Рязани и других — власть уже перешла к Советам. Следовавшие с фронта эшелоны наткнулись на заслоны революционных рабочих и солдат и не были допущены к Москве.

К этому времени находившиеся в здании Московского Совета Партийный центр и ВРК оказались в чрезвычайно тяжелом положении. Действия юнкеров создали непосредственную угрозу захвата Моссовета. Связь с районами была крайне затруднена. Эти обстоятельства поставили перед ВРК вопрос об оставлении здания Моссовета и перенесении центра борьбы в районы. Часть членов ВРК считала, что наступление в центре при сложившейся обстановке невозможно, и высказалась за переход в районы⁸⁷. Подавляющее же число членов ВРК и работники штаба протестовали против ухода из здания Совета, правильно отмечая, что «оставление позиции без боя деморализует бойцов, а такой позиции, как здание Совета и гостиница «Дрезден» (здесь помещался МК партии.— Авт.), которые были центром движения в предбоевой период,— в особенности»⁸⁸. Так же категорически высказались против оставления здания Совета рядовые солдаты и красногвардейцы.

В результате было решено покинуть здание Совета лишь некоторым товарищам, «установить тесную связь с районами, обеспечив себе базу в одном из них. Начать наступательные действия в центре и партизанскую войну в районах... Кто остается в центре и кто уходит, решить совместно со штабом»⁸⁹. Два члена Партийного центра должны были остаться в Совете, остальной же состав перейти в Городской район, а за-

⁸² Ем. Ярославский уехал из Кремля 26 октября.

⁸³ О. Берзин. Октябрьские дни в Москве. «Пролетарская революция», 1927, № 12, стр. 181.

⁸⁴ См. рапорт генерал-майора Кайгородова начальнику артиллерии Московского военного округа. 8 ноября 1917 г. Журнал «Борьба классов», 1931, № 6—7, стр. 99.

⁸⁵ Там же, стр. 99.

⁸⁶ «Красный архив», 1933, т. 6 (61), стр. 33.

⁸⁷ «Красный архив», 1927, т. 4 (23), стр. 69—70. В 1926 г. активные участники Октябрьской революции в Москве на своем собрании резко критиковали поведение П. Г. Смидовича, распорядившегося уничтожить протоколы ВРК. В своей речи П. Г. Смидович заявил, что им руководило стремление спасти товарищей от ненужного риска и надежда на то, что с помощью меньшевиков и эсеров можно будет договориться о мирном переходе власти в руки Советов (см. «Красный архив», 1934, т. 4—5 (65—66), стр. 191).

⁸⁸ «Красный архив», 1934, т. 4—5 (65—66), стр. 191.

⁸⁹ «Красный архив», 1927, т. 4 (23), стр. 70—71.

тем в Замоскворечье. Некоторая часть ответственных работников, находившихся в Совете, была направлена в районы для организации борьбы. В Городской район отправился Г. А. Усиевич, в Замоскворечье — ученый-большевик П. К. Штернберг и Б. М. Волин, в Рогожско-Симоновский, Благущо-Лефортовский и Басманный районы — Р. С. Землячка и другие крупные работники партии. Активную деятельность в районах развернули и местные работники — П. П. Щербаков (Благущо-Лефортовский район), А. А. Алешин (Рогожско-Симоновский район), И. В. Русаков (Сокольнический район), А. И. Борисов и В. П. Файдыш (Замоскворечье), А. В. Савельев (Хамовники) и многие другие⁹⁰.

Ультиматум Рябцева и зверская расправа с солдатами из 56-го полка вызвали глубокое возмущение рабочих. С утра 28 октября в Москве началась всеобщая политическая забастовка. В ряды Красной Гвардии вливались уже не сотни, а тысячи бойцов.

Рабочих поддержали солдаты Московского гарнизона. Поскольку эсеро-меньшевистский Исполком Совета солдатских депутатов не выражал политических настроений солдатской массы и встал на сторону контрреволюции, по инициативе большевиков 28 октября было создано гарнизонное собрание полковых, ротных, командных и бригадных комитетов. Оно избрало временный боевой орган — «Совет десяти», в который вошли большевики и сочувствующие им. «Совет десяти» предложил «всем воинским частям гарнизона Москвы всемерно поддержать Военно-революционный комитет и подчиняться только его распоряжениям»⁹¹. Был переизбран комитет в 1-й запасной артиллерийской бригаде. Новый комитет заявил о присоединении к Военно-революционному комитету⁹², в результате чего силы революции получили в свое распоряжение артиллерию, которая активно вступила в борьбу. О поддержке ВРК заявили также солдаты 55-го, 56-го, 85-го, 193-го, 251-го запасных пехотных полков и других частей гарнизона⁹³.

ВРК отдал приказ, гласивший, что «все вооруженные красногвардейцы должны быть в полной боевой готовности. Невооруженные должны немедленно следовать к Совету в распоряжение Военно-революционного комитета»⁹⁴. Во все воинские части были посланы представители ВРК с заданием поднять солдат на борьбу за власть Советов. На улицах Москвы устанавливались патрули революционных солдат и красногвардейцев. Была усилена охрана Моссовета, типографии «Социал-демократа» и других объектов.

ВРК приказал штабу Красной Гвардии принять срочные меры для изыскания вооружения и боеприпасов. Полковому комитету телеграфно-прожекторного полка было предложено немедленно доставить в распоряжение ВРК имеющиеся броневики, берданочные и револьверные патроны, трехлинейные винтовки⁹⁵. Запас оружия пополнялся также за счет разоружения юнкеров, буржуазной «домовой охраны», казаков и частных лиц. Но оружия все равно не хватало. Поэтому Центральный штаб Красной Гвардии организовал производство ручных гранат и бомб на предприятиях Замоскворецкого района — заводе Михельсона, Телефонном, «Мотор» и др. Красногвардейские отряды Казанской железной дороги обнаружили на запасных путях товарной станции вагоны с оружием, спрятанным белогвардейцами. Было изъято до 40 тыс. винтовок⁹⁶. Большое количество винтовок и боеприпасов доставили красногвардейцы Мытищинского района со складов Мыза-Раево⁹⁷. 29 октября войсками

⁹⁰ «История Москвы», т. 6, стр. 125—126.

⁹¹ «Социал-демократ», 29 октября 1917 года.

⁹² Журнал «История пролетариата СССР», 1933, № 3 (15), стр. 33.

⁹³ «История Москвы». Т. 6, стр. 129.

⁹⁴ «Документы Великой пролетарской революции». Т. II, стр. 83.

⁹⁵ «Октябрь в Москве». Материалы и документы. М. 1934, стр. 145.

⁹⁶ См. «Московская правда», 4 ноября 1953.

⁹⁷ «Документы Великой пролетарской революции». Т. II, стр. 105, 316.

ВРК были заняты Симоновские пороховые склады. С этого времени революционные отряды были обеспечены оружием и боеприпасами.

29 октября войска Военно-революционного комитета перешли в наступление и прочно взяли инициативу в свои руки. С утра начался артиллерийский обстрел здания градоначальства на Тверском бульваре. После 10—15 выстрелов засевшие в здании юнкера сдались. Затем были очищены Леонтьевский и Чернышевский переулки, где было пленено около 500 белогвардейцев⁹⁸. Юнкера оказались отброшенными на линию Б. Никитской. Угроза захвата Моссовета была ликвидирована. К 5 часам вечера революционные войска отбили почту и телеграф, захваченные юнкерами 28 октября. Рабочие отряды Пресни, укрепившись на Кудринской площади, вели наступление по Спиридоновке, Малой Бронной и Гранатному переулку, тесня белых к Никитским воротам. Войска ВРК осаждали штаб-квартиру юнкеров на Арбате в помещении Художественного театра. К исходу дня Пресненский ВРК овладел всем районом⁹⁹.

Красная Гвардия Хамовнического района и полурота 193-го пехотного полка под командованием прапорщика Померанцева заняли интендантские продовольственные склады на Зубовской площади, открыв путь на Остоженку, к штабу Московского военного округа. В этот же день красногвардейцы Замоскворецкого района вместе с солдатами 55-го запасного пехотного полка, координируя действия с хамовническими частями, перешли Крымский мост и также двинулись на Остоженку к штабу МВО. Преодолевая упорное сопротивление противника, они подошли близко к штабу, держа его под непрерывным обстрелом¹⁰⁰.

Особенно больших успехов в боях с белыми 29 октября достигли красногвардейские отряды под командованием рабочего Телефонного завода коммуниста Петра Добрынина, действовавшие на Остоженском участке. Этот участок был наиболее трудным и опасным. Юнкерские части, защищавшие штаб МВО, вооруженные винтовками и пулеметами, ожесточенно дрались против красногвардейцев. В боях на Остоженке только за один день было выведено из строя ранеными и убитыми 225 красногвардейцев. Здесь же 30 октября в боях за захват Зачатьевского монастыря был ранен в руку, а затем убит командир красногвардейских отрядов Петр Добрынин. После смерти Добрынина командование Остоженским участком перешло к П. Арутюнянцу — комиссару отрядов на Остоженке — и Ю. Мышкину — командиру одного из отрядов, сражавшихся на той же улице. В это же время в окопе на Остоженке была убита Люся Лисинова — студентка Коммерческого института, один из организаторов Союза рабочей молодежи III Интернационала в Замоскворечье¹⁰¹.

Действия красногвардейских отрядов поддерживали солдаты 56-го полка, стоявшего в районе Серпуховской площади. В боях активно участвовали рабочие почти всех предприятий района. Так, на заводе «Густав Лист» был организован красногвардейский отряд в сто человек, который вел бои за Крымский мост и на Пречистенке. На заводе Михельсона сформировалась дружина красногвардейцев в 300 человек. Руководителями Красной Гвардии являлись рабочие А. У. Уваров, В. М. Пан, И. Волков и др. Это была одна из сильнейших дружин Замоскворечья. Ее бойцы, ликвидировав очаги контрреволюции на территории района, защищали Москворецкий, Каменный и Крымский мосты и охраняли МОГЭС. Они первые после двинцев приняли бой на Каменном мосту с юнкерами, пытавшимися овладеть Б. Каменным мостом и продвинулись в глубь района. Общее руководство отрядами Красной Гвардии Замоскворечья осуществлял райком партии. Почти все члены райкома — рабочий

⁹⁸ «Бюллетень ВРК Совета Р. Д. Городекого района», 30 октября 1917 года.

⁹⁹ «Октябрь на Красной Пресне». М. 1927, стр. 37.

¹⁰⁰ «Документы Великой пролетарской революции». Т. II, стр. 327, 328.

¹⁰¹ См. «На баррикадах за власть Советов», стр. 26—30, 111.

М. И. Брун, профессор П. К. Штернберг, Н. Сычев, В. П. Файдыш и др.—входили в состав районного ВРК и играли в нем руководящую роль. Вместе с рабочими завода Михельсона активное участие в боях принимали красногвардейцы и санитарный отряд завода «Поставщик», фабрик Цинделя, Второва и завода «Каучук». Действенную помощь революционным частям оказывал небольшой отряд Красной Гвардии Замоскворецкого трамвайного парка под руководством секретаря партийной ячейки Апакова. Обложив грузовые трамваи мешками с песком, отряд ездил в разведку, обследовал улицы, подвозил боеприпасы и вооружение со складов и вокзалов, подбирал раненых¹⁰².

Активные военные действия 29 октября развили красногвардейские части Басманного, Благущее-Лефортовского и Рогожско-Симоновского районов. Военно-революционным комитетам удалось создать здесь согласованно действующую ударную группу. На территории этих районов расквартировывались 2-я автомобильная рота, самокатный батальон, три роты и учебная команда телеграфно-прожекторного полка, мастерские тяжелой и осадной артиллерии. Солдаты и младшие командиры воинских подразделений обучали рабочие отряды. Отсюда посылались подкрепления революционным войскам, сражавшимся в центре города и в других районах, отсюда же на помощь Военно-революционному комитету Москвы было послано 3 тыс. бойцов. В боях за Кремль участвовал отряд Басманного района в 600 человек¹⁰³.

Красногвардейские отряды этих трех районов отличались не только слаженностью действий, но и стойкостью, дисциплинированностью. Это объяснялось прежде всего тем, что районные руководящие органы состояли полностью из большевиков и рабочих, шедших за коммунистами. В Благущее-Лефортовском районе, например, руководство Красной Гвардии осуществлял секретарь райкома партии Вознесенский, начальником штаба был рабочий И. В. Волков, его заместителем — рабочий Шайбин. В Рогожско-Симоновском районе в штаб Красной Гвардии входили от райкома партии Н. К. Гончаров, от районного Совета А. Ю. Лидак, от рабочих заводов Белов, Ефимцев и другие. Большую роль играло и то обстоятельство, что в районной думе из 45 гласных 28 являлись большевиками. Председателем думы был коммунист П. Н. Мостовенко, в состав большевистской фракции входили Ем. Ярославский, Р. С. Землячка и другие. Фракция составляла хорошо организованное и решительное руководящее ядро. Перед боями партийная организация района насчитывала 61 человек, Красная Гвардия — 650 человек. В Военно-революционном комитете работали активные большевики А. А. Алешин, Пряников, Свободин, Моисеев, Е. Н. Игнатов, Кудельский¹⁰⁴.

Членами революционного комитета Басманного района были большевики гг. Зеленский, Забродин (завод Гакенталь), Бочаров (Военно-промышленный завод), Н. Г. Маркин (Газовый завод) и А. Э. Мандельштам. В районную думу был избран 31 большевик (из 45 гласных)¹⁰⁵.

В результате действий Красной Гвардии Сокольнического района и ее руководителей — коммунистов Журавлева, И. В. Русакова и Максимова — была занята почти вся территория Сокольников¹⁰⁶. Красная Гвардия заняла также все кварталы Бутырского района¹⁰⁷. Прочно удерживали свои позиции революционные войска и в других районах Москвы.

29 октября Московский ВРК обратился к военно-революционным комитетам Иваново-Вознесенска, Орехово-Зуева, Тулы, Подольска и

¹⁰² «Рабочая Москва», 7 ноября 1922 года.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ «История пролетариата СССР», 1933, № 3 (15), стр. 25.

¹⁰⁷ «Документы Великой пролетарской революции». Т. II, стр. 108.

других расположенных вблизи Москвы городов с просьбой прислать боевые отряды на помощь московскому героическому пролетариату¹⁰⁸. Утром того же дня из Минска в Москву прибыли 2 роты революционных солдат и сразу включились в боевые действия¹⁰⁹.

Контрреволюция в Москве доживала последние дни. Как известно, 29 октября Петроградский ВРК решительно и смело подавил юнкерский мятеж. Критическое положение белогвардейских сил под Петроградом и в Москве и послужило причиной того, что соглашательский Викжель, стремившийся во что бы то ни стало спасти контрреволюцию, выступил 29 октября с «ультиматумом» немедленно прекратить гражданскую войну и создать «однородное социалистическое правительство» — от большевиков до народных социалистов включительно. Центральный Комитет партии большевиков дал согласие на переговоры, рассматривая их «как дипломатическое прикрытие военных действий»¹¹⁰. Причем вооруженная борьба против Керенского и Краснова под Петроградом не прекращалась ни на один час. Никакого перемирия на время переговоров не заключалось.

В Москве же события развернулись по-иному. Когда определился успех наступления революции, Комитет общественной безопасности совместно с Московским бюро Викжеля предложил заключить перемирие для обсуждения вопроса «о прекращении кровопролития» и создания «однородной социалистической власти». Документы показывают¹¹¹, что Рябцев и Руднев выступили с этим предложением отнюдь не с целью действительного прекращения гражданской войны, а лишь для того, чтобы оттянуть время, продолжая рассчитывать на прибытие войск с фронта. Примиренчески настроенная часть членов ВРК, все еще питавшая иллюзии насчет возможности мирного соглашения, ухватилась за предложение белогвардейского комитета. Большая часть членов Партийного центра находилась в то время в Замоскворечье и из-за отсутствия прямой связи не смогла повлиять на решение ВРК. В докладе на пленуме Московского областного бюро 7—9 ноября 1917 г. указывалось, что, получив известие о заключении перемирия, «партийный центр поспешил из Замоскворечья в Совет, но оказалось, что решение уже состоялось, причем условия были вовсе не таковы, какие следовало бы заключить стороне, одержавшей верх»¹¹². Перемирие было объявлено на 24 часа с 12 часов ночи на 30 октября. В 5 часов 45 минут утра 30-го был подписан протокол об установлении нейтральной зоны.

Известие о перемирии с глубоким негодованием было встречено рабочими, прилагавшими все усилия для быстрого и полного разгрома контрреволюции. Вот как пишет об этом эпизоде одна из участниц боев в Городском районе: «И вдруг известие из центра: «Дайте приказ патрулям не стрелять, снимайте отряды, перемирие». Не провокация ли? Бежим в центр проверить. Верно. Районный ревком возмущен. Партийные товарищи ругают «соглашательские верхи». С разных концов сведения, что сражающиеся не подчиняются, не хотят перемирия... «Будем воевать до полного уничтожения «юнкерей» и буржуев, память погибших товарищей требует от нас этого» — вот единодушное настроение рабочих и солдат»¹¹³. Замоскворецкий ВРК, подчинившись решению о перемирии, одновременно отдал приказ «сохранять полную боевую готовность и закрепиться на занимаемых позициях»¹¹⁴. В резолюции совещания представителей комитетов 1-й запасной артиллерийской бригады говорилось: «Под-

¹⁰⁸ Там же, стр. 106.

¹⁰⁹ Там же, стр. 107.

¹¹⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 243.

¹¹¹ См. «Красный архив», 1933, т. 6 (61), стр. 30, 37.

¹¹² «Красный архив», 1935, т. 4 (71), стр. 97.

¹¹³ «Октябрьские дни в Москве и районах», стр. 61—62.

¹¹⁴ «Красный архив», 1935, т. 4 (71), стр. 97.

чиняться приказу Военно-революционного комитета и прекратить военные действия, но в то же время... указать Военно-революционному комитету, что уступок при переговорах быть никаких не может, ибо спасение России и революции должно стоять выше интересов капиталистов»¹¹⁵. Один из руководящих партийных работников Замоскворецкого района, В. П. Файдыш, в своих воспоминаниях писал: «Мы строго придерживались положения: «Отнюдь не обороняться в восстании, но наступать и наступать». Мы понимали, что дорога каждая минута, и ясно сознавали, что темп развития восстания недостаточен»¹¹⁶.

В условиях начавшегося перемирия, понимая, что оно оттягивает конечную победу над контрреволюцией, Замоскворецкий районный комитет партии 30 октября принял решение направить в Питер к В. И. Ленину секретаря райкома А. И. Борисова с просьбой о посылке в Москву подкреплений. В тот же день Борисов выехал в Петроград и выполнил данное ему поручение¹¹⁷. Член ВРК Г. А. Усиевич, выступая 7 ноября на заседании Исполкома Моссовета с докладом о деятельности ВРК, признавал: «На нас сыпалось много нареканий... со стороны рабочих и солдат, что этого перемирия не нужно было заключать»¹¹⁸.

Следует иметь в виду, что фактически перемирия и не получилось. Захват юнкерами Бородинского моста, разгром ими 2-го Хамовнического комиссариата милиции, попытка занять нейтральную зону в районе Никитских ворот и продвинуться вверх по Тверскому бульвару, а также другие действия, нарушавшие перемирие, вызывали ответные боевые меры со стороны рабочих и солдат. Рабочие и солдаты не допустили наступления белых и повсюду восстановили положение.

Переговоры между ВРК и Комитетом общественной безопасности при участии представителей Московского бюро Викжеля начались вечером 30 октября в помещении бывшего царского павильона Николаевского вокзала. Контрреволюционеры настаивали на создании в Москве временного органа власти, в котором ведущую роль играли бы буржуазные партии¹¹⁹. Не добившись успеха, они предложили продлить перемирие еще на 12 часов. Представители ВРК — П. Г. Смидович, П. И. Кушнер — согласились продлить перемирие и приняли ряд предложений Комитета общественной безопасности.

Вопрос о продлении перемирия обсуждался ВРК совместно с Партийным центром, который резко осудил примиренческую позицию представителей ВРК в «Согласительной комиссии». Партийный центр потребовал от Военно-революционного комитета удалить из его состава оптимированных без ведома центра членов из числа колеблющихся большевиков (П. Г. Смидович, П. И. Кушнер и др.)¹²⁰. Это требование Военно-революционным комитетом выполнено не было. Однако продление перемирия было отвергнуто. В 23 часа 55 минут 30 октября ВРК послал Комитету общественной безопасности телефонограмму, в которой заявлял, что предложенное Викжелем соглашение «принципиально и по форме не приемлемо» и поэтому «перемирие продолжено быть не может»¹²¹. Но и здесь была допущена ошибка. В ночь на 31 октября ВРК сообщил Комитету общественной безопасности, что готов прекратить боевые действия при условии создания нового органа власти из 17 человек, в числе которых не менее 9 были бы большевики¹²². ВРК соглашался ввести в этот орган наряду с представителями от Совета рабочих и солдатских депу-

¹¹⁵ «Историк-марксист», 1935, № 5—6, стр. 16.

¹¹⁶ «На баррикадах за власть Советов», стр. 29.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ «Октябрьское восстание в Москве», стр. 13.

¹¹⁹ «Очерки по истории Союза. 1917 г.». Сборник 2. М. 1924, стр. 86—87.

¹²⁰ «Историк-марксист», 1935, № 5—6, стр. 16.

¹²¹ «Красный архив», 1935, т. 4 (71), стр. 70.

¹²² Там же, стр. 70—71.

татов и представителей от таких заведомо контрреволюционных организаций, как Городокая дума и Викжель.

Таким образом, пойдя на перемирие в условиях победоносно развертывавшегося восстания, Московский революционный комитет не только предал забвению ленинские указания о том, что, начав восстание, надо действовать с величайшей решительностью и смелостью и «добиваться е ж е д н е в н о хоть маленьких успехов»¹²³, но и усугубил свою ошибку, согласившись на создание коалиционного органа власти с участием представителей таких контрреволюционных партий, как меньшевики и правые эсеры.

В то время как В. И. Ленин, понимая, что судьба социалистической революции по всей стране зависит от ее полной победы в Петрограде и Москве, решительно требовал «отправить войска в Москву», «прийти на помощь москвичам»¹²⁴, Каменев, Зиновьев и их сторонники всячески тормозили дело победы. Как известно, на заседании Центрального Комитета 1 ноября ленинское большинство — Я. М. Свердлов, Ф. Э. Дзержинский, М. С. Урицкий и другие — дало решительный отпор Каменеву, Рыкову, Милютину, предлагавшим продолжить переговоры о создании коалиционного правительства.

Проводя свою предательскую линию в Петрограде, Каменев и Рыков пытались активно воздействовать на политику Московского ВРК, извращали директивы В. И. Ленина в вопросе о переговорах с Викжелем. На заседании ВРК 30 октября, сославшись на Рыкова и Каменева, член Комитета Кушнер сообщил: «...в Питере происходит соглашение о том, что министерство будет пополнено другими фракциями социалистов... в связи с этим Рыков обращался сюда и просил снести с ними о платформе»¹²⁵. Подобная «информация» способствовала усилению колебаний части неустойчивых членов Московского ВРК.

Однако подавляющая часть московских большевиков шла вместе с ленинским ЦК. Когда, потерпев крушение, капитулянты Каменев, Зиновьев, Рыков, Ногин и др. дезертировали из Центрального Комитета партии и Совета Народных Комиссаров, Московское областное бюро в своем решении клеймило их поведение и заявило, что оно «в реагировании на этот поступок не останавливается перед требованием исключения из партии вышеупомянутых лиц»¹²⁶. Общегородская конференция Московской партийной организации 25 ноября огромным большинством также приняла резолюцию, осуждавшую дезертиров¹²⁷.

Нарушение условий перемирия юнкерами, прибытие в Москву «ударников» полностью раскрыли смысл переговоров, затеянных Комитетом общественной безопасности. На заседании ВРК 30 октября, после того как были получены известия о нарушении перемирия, красногвардеец-большевик Н. Сычев из Замоскворецкого района прямо заявил: «Когда пришли ударники, о перемирии речи быть не может»¹²⁸. Военно-революционный комитет Благоуше-Лефортовского района потребовал от Московского ВРК мобилизовать все силы для окончательного подавления вооруженных сил противника¹²⁹. С воззванием к революционным войскам выступил Военно-революционный комитет Замоскворечья. Извещая воинские части и Красную Гвардию об окончании перемирия, ВРК призвал их к немедленному выступлению против врагов революции, за свободу и народную власть¹³⁰.

¹²³ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 152.

¹²⁴ Там же, стр. 243.

¹²⁵ «Красный архив», 1935, т. 4 (71), стр. 68.

¹²⁶ «Протоколы ЦК РСДРП, август 1917 — февраль 1918». М.-Л. 1929, стр. 176.

¹²⁷ Архив МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 3, л. 61.

¹²⁸ «Красный архив», 1935, т. 4 (71), стр. 69.

¹²⁹ «Октябрь в Москве», стр. 157—158.

¹³⁰ «Документы Великой пролетарской революции». Т. II, стр. 119—120.

Широкое развертывание боевых действий требовало установления надежной радиотелеграфной связи с районами. 30 октября московский ВРК обратился в Петроград с просьбой «выслать в Москву на радиостанцию по возможности большое количество радиотелеграфистов»¹³¹. На следующий день специальным распоряжением петроградского ВРК, подписанным Я. М. Свердловым, в Москву было выслано 7 специалистов радиодела¹³². 30 октября в Москву прибыли 500 кронштадтских моряков, посланные по указанию В. И. Ленина 29 октября — в самый разгар юнкерского восстания в Петрограде. Этот отряд немедленно включился в бои. В статье «Революционные дни» «Правда» писала о том, что прибытие моряков из Петрограда подняло дух московских рабочих, внесло организованность и большую решительность в борьбу¹³³.

31 октября отряды рабочих и солдат вновь начали решительное наступление против юнкеров. Развивая его, Московский ВРК предпринял ряд мер для мобилизации революционных сил в близлежащих к Москве городах. Подольскому Совету было приказано «провести в Москву 100 человек», Ржевскому — прислать «сколько можно пулеметов с лентами и патронами, а также солдат в полном вооружении и снаряжении», Комитету грузовой колонны 2-й артиллерийской бригады — «немедленно прислать в распоряжение Комитета 6 машин и выполнять распоряжения только ВРК», Мыза-Раевскому ВРК — прислать 500 человек, Тверскому — отправить в Москву 57-й и 196-й полки и тяжелый артиллерийский дивизион, Исполкому Совета солдатских депутатов Савеловского гарнизона — «во имя спасения революции во что бы то ни стало прислать три броневых машины»¹³⁴. В приказах подчеркивалось, что все они подлежат исполнению без промедления. Из Владимира в помощь революционной Москве прибыло 2 тыс. солдат в полном боевом вооружении.

По распоряжению ВРК в 24 часа 31 октября был открыт артиллерийский огонь. В этот день красногвардейцы закрепились в Охотном ряду, тогда же сдались Алексеевское военное училище (Лефортовский район) и 6-я школа прапорщиков (Рогожско-Симоновский район).

Предстояло нанести решительный удар по опорным пунктам врага, расположенным в центре города, и освободить Кремль. Готовясь нанести этот последний удар, ВРК стянул силы на важнейшие боевые участки. На Театральную площадь был послан боевой отряд в 150 человек; 100 человек было направлено в Охотный ряд, 100 — к Никитским воротам. Революционные отряды, действовавшие в районе Тверской, получили приказ открыть орудийный огонь по гостинице «Националь». Освободившиеся в Лефортовском и Рогожско-Симоновском районах красногвардейские отряды направились к центру. Боевым отрядам Замоскворечья было приказано перейти Б. Каменный мост, установить одно орудие на Волхонке, другое у Бабьегородской плотины и начать артиллерийский обстрел Кремля и Александровского училища¹³⁵.

1 ноября было решающим днем в ходе вооруженного восстания. Ожесточенные бои шли на подступах к Кремлю, у Никитских ворот, на Лубянке, в Охотном ряду, у гостиниц «Националь» и «Метрополь», против Городской думы. Юнкера вели бешеный пулеметный обстрел красногвардейцев и солдат из Кремля, со стороны Троицких ворот и Спасской башни. Чтобы быстрее разгромить контрреволюцию, штаб ВРК приказал артиллерийскому отряду на Воробьевых горах перенести огонь от Никитских ворот на Кремль¹³⁶. Обстрел Кремля двумя орудиями велся также со стороны Театральной площади. Штаб ВРК предписал

¹³¹ Там же, стр. 127.

¹³² «Документы Великой пролетарской революции». Т. I. М. 1938, стр. 143.

¹³³ «Правда», 7 ноября 1917 года.

¹³⁴ «Документы Великой пролетарской революции». Т. II, стр. 130.

¹³⁵ Там же, стр. 129, 146, 326.

¹³⁶ См. там же, стр. 150.

артиллерийскому отряду, действовавшему на Кудринской площади, усилить обстрел Александровского училища. Командиру охотнорядского отряда было приказано занять оба квартала против Городской думы и Исторического музея. Для этого ему было послано в подкрепление 110 бойцов и 2 пулемета с четырьмя пулеметчиками.

После упорных боев части Красной Гвардии и отряд 85-го запасного пехотного полка захватили гостиницу «Националь» — один из важных укрепленных пунктов врага, открыв тем самым путь для наступления революционным войскам в трех направлениях: «Метрополь», Московский университет и Иверские ворота. В этот же день отряды Красной Гвардии Сокольнического и Городского районов и солдаты 56-го запасного пехотного полка заняли Центральную телефонную станцию. Утром 1 ноября революционные части начали усиленный обстрел «Метрополя» — второго важнейшего форпоста белых. В разгар боев на помощь Москве стали прибывать посланцы революционных комитетов Петрограда и других городов. Московские большевики, все рабочие города вели героическую борьбу под руководством и при постоянной помощи ЦК партии, В. И. Ленина. Ленинские указания легли в основу работы Московской партийной организации. ЦК партии пристально следил за ходом вооруженного восстания в Москве. Петроградский ВРК ежедневно заслушивал информацию о положении дел в Москве. Так, 31 октября, в день, когда были получены известия об успешном ходе борьбы, петроградский ВРК в своем постановлении отмечал: «Можно считать, что положение наше в Москве благополучно»¹³⁷.

В. И. Ленин в один из самых трудных моментов борьбы в Москве — 29 октября, выступая на совещании полковых представителей Петроградского гарнизона говорил: «В Москве они (корниловцы, юнкера.— Авт.) взяли Кремль, а окраины, где живут рабочие и вообще беднейшее население, не в их власти»¹³⁸. И в тот же день он отдал распоряжение послать в Москву на помощь первый отряд моряков.

При обсуждении в ЦК партии и Совнаркоме вопросов о борьбе московского пролетариата В. И. Ленин неоднократно требовал оказания быстрой и решительной помощи москвичам. 31 октября в штабе Петроградского военного округа состоялось заседание под председательством В. И. Ленина, принявшее решение о формировании сводного отряда из петроградских рабочих и моряков для отправки в Москву. Руководство отрядом было поручено старым большевикам Еремееву, Раскольникову и Вегеру. Представитель Николаевской железной дороги получил письменное распоряжение подготовить вагоны для перевозки отряда¹³⁹.

2 ноября сводный отряд из 2 тыс. матросов и красногвардейцев и 428-й Лодейнопольский полк, прибывший из Финляндии, были отправлены в Москву. В Москву же путиловцы послали 2 броневые площадки. 3 ноября «Правда» приветствовала этот боевой отряд, протянувший руку помощи братьям-москвичам.

1 ноября на заседании ЦК партии, когда обсуждался вопрос о соглашении с Викжелем, В. И. Ленин трижды выступал с требованием прекратить всякие переговоры с контрреволюционерами и прийти на помощь революционной Москве. «Викжелю было предложено доставить войска в Москву,— говорил В. И. Ленин,— он отказал, мы должны апеллировать к массам, и они его сбросят»¹⁴⁰. Глубокой верой в огромные, неиссякаемые творческие силы народа звучали эти ленинские слова. В миллионах рабочих и крестьян, проснувшихся к активной и сознательной политической жизни, В. И. Ленин видел истинных творцов истории,

¹³⁷ «Документы Великой пролетарской революции». Т. I, стр. 135.

¹³⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 235.

¹³⁹ См. «Красная газета», 25 апреля 1925 года.

¹⁴⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 243.

способных разрушить мир эксплуататоров и построить свое рабоче-крестьянское социалистическое государство.

Во второй половине дня 1 ноября бои в центре города продолжали носить ожесточенный характер. Красногвардейские отряды Театрального, Лубянского и Охотнорядского участков вместе с солдатами самокатного батальона продолжали штурм «Метрополя» и Городской думы. Поздно вечером на помощь революционным частям, ведшим бои в центре города, прибыл двухтысячный отряд рабочих и красногвардейцев из Иваново-Вознесенска, Шуи и Кимр во главе с М. В. Фрунзе. Утром 2 ноября юнкера, оборонявшие «Метрополь», капитулировали.

Войска ВРК стремительно атаковали Городскую думу. Артиллерийский обстрел со стороны Большого театра и обходное движение рабочих отрядов через Никольскую улицу вынудили Комитет общественной безопасности оставить Думу и укрыться в Кремле. Революционные войска вступили на Красную площадь и заняли Торговые ряды. Центральный штаб Военно-революционного комитета сосредоточил теперь свое внимание на Кремле. Бои у его стен велись с утра 2 ноября. Продолжался обстрел Кремля из орудий со стороны Б. Каменного моста, Волхонки, со стен Китай-города и с Воробьевых гор. На помощь штурмовавшим Кремль подошли солдаты и красногвардейцы с других участков боев. Дни контрреволюции были сочтены.

Комитет общественной безопасности, признав свое положение безнадежным, принял решение сдаться. 2 ноября в 7 часов утра ВРК приступил к выработке условий капитуляции комитета. В первоначальном проекте договора говорилось: «1) Комитет общественной безопасности прекращает свое существование. 2) Юнкера и белая гвардия разоружаются, причем Военно-революционный комитет гарантирует неприкосновенность и свободу. Офицеры остаются при присвоенном им вооружении. 3) Для вопроса о способах осуществления сдачи организуется комиссия из представителей Военно-революционного комитета и представителей организаций, принимавших участие в посредничестве. 4) В случае принятия вышеуказанных пунктов, немедленно отдается приказ о прекращении артиллерийской стрельбы»¹⁴¹.

Либерализм этого проекта в значительной степени объяснялся тем, что явившиеся на заседание ВРК представители 6 «социалистических» партий во главе со Ст. Вольским оказали сильнейшее давление на членов ВРК. Когда в Кремле юнкера расстреливали из пулеметов безоружных солдат 56-го полка, Вольский и его сотоварищи молчали, теперь же, когда члены ВРК потребовали «разоружения юнкеров и белой гвардии» и заявили, что «уступок не будет»¹⁴², Вольский разразился крикливой речью в защиту «идейности» Комитета общественной безопасности.

Пока шли переговоры, военные действия ни на минуту не прекращались. К 3 часам дня Кремль был окружен, а пушки, поставленные на Никольской улице, прямой наводкой били по Никольским воротам. В 5 часов вечера 2 ноября договор о капитуляции был наконец подписан.

П. Г. Смидович и В. М. Смирнов, ведшие по поручению ВРК переговоры с Комитетом общественной безопасности, пошли на целый ряд уступок, и окончательный текст договора явился ухудшенным вариантом проекта, принятого ВРК утром 2 ноября. Так, в пункте 2-м была добавлена фраза о сохранении в юнкерских училищах оружия, «которое необходимо для обучения»¹⁴³. Редакция пункта о разоружении юнкеров была смягчена: слово «разоружение» было заменено «возвращением оружия». В пункте 3-м слово «сдача» заменено «способом разоружения», а в состав комиссии по разоружению введены «представители командного состава».

¹⁴¹ «Красный архив», 1935, т. 4 (71), стр. 104.

¹⁴² «Красный архив», 1927, т. 4 (23), стр. 85.

¹⁴³ «Красный архив», 1935, т. 4 (71), стр. 105.

Наконец, в окончательном договоре появился новый пункт: «5) По подписании соглашения все пленные обеих сторон немедленно освобождаются»¹⁴⁴.

Несравненно большую политическую зрелость и острое классовое чувство, чем некоторые оппортунистически настроенные члены ВРК, проявили рабочие и солдаты. Буря возмущения прокатилась по районам Москвы, когда там узнали о таком договоре. Рабочие и солдаты, с беззаветным мужеством сражавшиеся за власть Советов, не могли простить врагу кровь, пролитую их товарищами в борьбе, не верили в честность юнкеров, не раз показавших свое вероломство. Глубокое недовольство договором нашло свое выражение во многих резолюциях, принятых на собраниях рабочих и солдат. На совместном заседании ВРК с представителями районных военно-революционных комитетов в ночь на 3 ноября представитель Рогожского района заявил, что «настаивает на аресте штаба Комитета спасения и аресте юнкеров и белой гвардии»¹⁴⁵. Представители Городского района указывали, что «условия Военно-революционного комитета их не удовлетворяют»¹⁴⁶, и требовали ареста юнкеров и офицеров. В том же духе высказывались представители и других районов.

Практически договор в большой своей части был отвергнут. Оружие у юнкеров и офицеров отбиралось, наиболее реакционные офицеры арестовывались.

На рассвете 3 ноября революционные войска с разных сторон вступили в Кремль. Днем началось разоружение Александровского военного училища.

Вооруженная борьба в Москве завершилась победой революции. Военно-революционный комитет обратился с манифестом ко всем гражданам Москвы: «После пятидневного кровавого боя враги народа, поднявшие вооруженную руку против революции, разбиты наголову. Они сдались и обезоружены. Ценою крови мужественных борцов — солдат и рабочих — была достигнута победа. В Москве огненные утверждается народная власть — власть Советов рабочих и солдатских депутатов.

Московская победа закрепляет всемирно-историческую победу петербургского пролетариата и гарнизона. Под грохот мировой войны в столице России центральная власть перешла в руки Всероссийского Съезда Советов. Это власть самого народа: рабочих, солдат, крестьян. Это власть мира и свободы, это власть, которая уже предложила мир, передала землю крестьянам, отменила смертную казнь, введенную изменником революции Керенским. Верховный полномочный орган всей российской демократии выдвинул ее. И всякий, кто поднимает против нее вооруженную руку, будет сметен революционным народом»¹⁴⁷.

Победа Октябрьского вооруженного восстания в Москве явилась плодом героических усилий широких трудящихся масс. Их решимость и героизм, твердость и революционное творчество обеспечили успех.

В Москве, как и в Петрограде, единственным организатором и руководителем восстания была партия большевиков. Партийный боевой центр на протяжении всего восстания являлся руководящей силой. Он направлял действия ВРК, исправлял ошибки и колебания, допущенные в ходе борьбы. Подлинным вдохновителем вооруженного восстания в Москве, как и в Петрограде, был Центральный Комитет партии большевиков во главе с В. И. Лениным.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же, стр. 73.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ «Социал-демократ», 4 ноября 1917 года.